УДК 94 (470.6)

ПАНАРИН Андрей Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор

PANARIN Andrey Anatolyevich,
Doctor of Historical Sciences, Professor

**УЧАСТИЕ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ
СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.**

**PARTICIPATION OF COOPERATIVES IN THE
DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT
SYSTEM IN THE NORTH CAUCASUS IN
THE MID 1920-s**

Рассмотрены основные формы участия кооперации в деятельности системы местного самоуправления в условиях кульминации новой экономической политики в середине 1920-х гг. В это время кооперация являлась крупнейшей общественной организацией, объединявшей значительную часть населения Северного Кавказа. Определена основная причина активизации кооперативного движения, связанная с реализацией на местах политического курса большевистской партии «Лицом к деревне». Отдельно рассмотрено улучшение отношений коммунистов с казачеством, представители которого стали принимать деятельное участие в работе кооперации. Показана роль кооперации в оживлении общественной активности крестьянства и казачества, повышении эффективности хозяйственной и культурно-просветительской работы в деревне. Обращается внимание на усиление культурно-просветительской работы в повседневной деятельности сельских кооперативных обществ. В результате исследования сделан вывод о большом влиянии кооперации на развитие самостоятельности населения в хозяйственной и культурной жизни северокавказской деревни. В то же время дается отрицательная оценка усилению в конце 1920-х гг. администрирования со стороны партийно-государственных органов власти, что не позволило кооперации реализовать в дальнейшем свой потенциал в качестве самостоятельной общественной организации.

The article highlights the main forms of cooperatives' participation in the activities of local self-government system during the culmination period of the New Economic Policy in the mid 1920-s. At that time cooperatives were the largest public organizations uniting a significant part of the population in the North Caucasus. The article identifies the main causes of the activation of the cooperative movement, which are associated with the implementation the Bolshevik Party's local policies of "Facing Villages". The article considers separately the improvement of relations between Communists and Cossacks, whose representatives began to participate actively in the cooperation. The article shows the role of cooperatives in revitalizing the public activity of peasants and Cossacks, enhancing the effectiveness of economic, cultural and educational work in the countryside. It also draws attention to the strengthening of cultural and educational work in daily activities of rural cooperative communities. The studies make the conclusion that cooperatives made a great influence on the development of initiatives of the population in the economic and cultural life of the North Caucasian villages. At the same time, negative assessment is given to the increased administration by the government and communist party authorities that did not allow cooperatives to implement further their potential as self-dependent social organizations.

Ключевые слова: кооперация, местное самоуправление, общественная жизнь, Северный Кавказ.

Keywords: cooperation, local government, social life, the North Caucasus.

doi: 10.17748/2075-9908.2015.7.1.089-091

В условиях либерализации политического курса большевистской партии в середине 1920-х гг. в системе местного самоуправления стали проявляться различные формы общественных организаций. Одной из них являлась кооперация, объединявшая в своем составе значительную часть населения Северного Кавказа. К началу октября 1925 г. общее число членов потребительских кооперативов составляло 475 708 чел., промысловых кооперативов – 10 050 чел., кооперативов инвалидов – 8 629 чел., сельскохозяйственных кооперативов – 340 487 чел., кредитных кооперативов – 9 918 чел. [1].

В состав кооперативных объединений входило немало деятельных и способных к управлению общественной и хозяйственной жизнью деревни крестьян, что способствовало повышению роли кооперации в системе местного самоуправления. Наибольшее проявление активности кооперативной общественности произошло в период осуществления большевистской партией курса «Лицом к деревне», провозглашенного пленумом ЦК РКП(б) в октябре 1924 г. В своих решениях пленум выступил против подмены советских, кооперативных и других общественных организаций партийными [2]. Давая оценку характеру и постановке работ по выполнению решений пленума, комиссия по работе в деревне при Северо-Кавказском крайкоме партии на своем заседании в декабре 1924 г. отметила, что «ячейкам необходимо дать ряд директив, разъясняющих положение, особо подчеркнув необходимость отказа в своей работе от методов командования, нажима и администрирования» [3].

В условиях Дона и Северного Кавказа большое значение имело улучшение отношения большевистской партии к казачеству. Важность этого вопроса обуславливалась большим количеством казаков, а также их значительной ролью в хозяйственной жизни региона. По материалам переписи 1926 г. в сельской местности края проживало 32,02% казаков, из них 85% на Дону и Кубани [4]. В апреле 1925 г. пленум ЦК РКП(б) принял решения, направленные на обеспечение прав казачества, признал недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и

применение насильственных мер в борьбе с казачьими традициями. Исполняя решения пленума, Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет в августе 1925 г. издал постановление, в котором отметил: «Должно быть не только отброшено огульное недоверие и недоброжелательство ко всему казачеству, а тем более какое-либо ограничение или преследование казачества как такового, но и установлено самое внимательное к нему отношение» [5].

Курс на либерализацию политики большевистской партии в деревне способствовал развитию сотрудничества между коммунистами и беспартийными крестьянами. Реакцией крестьянства стала всеобщая поддержка нового курса, о чем свидетельствуют многочисленные отклики с мест, опубликованные в прессе. Повышение авторитета большевистской партии отразилось, в частности, в снижении популярности идеи крестьянских союзов. Если в 1922–1923 гг. на конференциях беспартийных крестьян в Армавирском округе были отмечены частые случаи агитации за создание данных союзов, то в 1924 г. только дважды, а в 1925 г. не были зафиксированы вообще [6].

Важным шагом в укреплении роли кооперации как самостоятельной организации являлось обеспечение свободных выборов органов управления в низовой сети. В результате выборов 1925/26 гг. их состав пополнился многими авторитетными и образцовыми хозяевами. В том числе было немало примеров результативной работы коммунистов в составе правлений кооперативов. Так, в селе Винодельном Ставропольского округа председателем кооператива был выбран молодой коммунист, который показал себя с лучшей стороны, в результате убыточное прежде товарищество стало получать прибыль [7].

Важным фактором, способствующим повышению роли кооперации в общественной жизни деревни, явилось расширение форм участия рядовых членов кооперации в обсуждении возникающих проблем. Например, съезд уполномоченных Кубселькредсоюза в январе 1925 г. признал необходимым проведение отчетных докладов выборных органов сельхозтовариществ не менее четырех раз в год, организацию лавочных комиссий, привлечение активных членов в кооперативные совещания [8]. Серьезные требования к обеспечению общественного контроля за деятельностью правлений предъявлялись в системе потребительской кооперации. Кубанское отделение Крайсоюза в апреле 1926 г. обязало правления потребительских обществ после составления каждого месячного отчета созывать публичное заседание для заслушивания докладов правления, ревизионной, лавочной и кооперативно-просветительской комиссий о результатах работы [9].

Помимо воздействия кооперации на развитие хозяйственной жизни деревни большое внимание в ее деятельности начинает уделяться культурно-просветительской работе. Ее основным содержанием являлась пропаганда кооперативных идей и агитация населения по вопросу вступления в кооперацию. При этом использовались разнообразные формы, включавшие наглядные материалы, периодическую печать, лекции и беседы, проводимые силами кооперативного актива. Центром агитационной работы на селе являлись избы-читальни, в составе которых действовали представители местных кооперативов.

Со стороны кооперативных союзов принимались меры по повышению уровня организации культурно-просветительской работы. Например, в циркулярном письме Кубанского отделения Крайсоюза в мае 1926 г. были поставлены задачи регулярного обновления материалов, отражающих местную кооперативную жизнь, организации бесед с хлеборобами в праздничные дни [10]. Одной из наиболее эффективных форм агитации являлась демонстрация хозяйственных достижений кооперации. С этой целью кооперация участвовала в различных выставках, которые приобрели в середине 1920-х гг. большую популярность и прошли в большинстве округов и районов края. В том числе Крайсоюз представил результаты деятельности потребительской кооперации на первой краевой выставке хозяйственных достижений в 1925 г. [11].

В целом кооперация оказывала в это время большое влияние на развитие самостоятельности населения в хозяйственной и культурной жизни северокавказской деревни. Дальнейшее продолжение этого процесса было ограничено усилением администрирования со стороны партийно-государственных органов власти. Причины этой корректировки проводимой политики были связаны с растущей обеспокоенностью руководства ВКП(б) укреплением позиций зажиточных слоев города и деревни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кооперация в СССР за десять лет. – Москва, 1928. – С. 48, 51.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. – Москва, 1983. Т.3. – С.299–300.
3. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.7. Оп.1. Д.43. Л.15.
4. Казачество Северо-Кавказского края. Итоги переписи населения 1926 – Ростов н/Д, 1928. – С. 3–7.

5. Казачество России. Историко-правовой аспект: Документы, факты, комментарии. 1917–1940 гг. Под редакцией Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. – Москва, 1999. – С. 13.
6. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф. 12. Оп.1. Д.25. Л.170.
7. Власть Советов. – 1925. – 7 апреля.
8. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.91. Л.7.
9. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.140. Л.5.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-262. Оп.1. Д.444. Л.9.
11. А.Н. Первая краевая выставка хозяйственных достижений. Северо-Кавказский край. – 1925. – №2. – С. 111.

REFERENCES

1. Cooperation in the USSR for ten years. Moscow, 1928. P. 48, 51.
2. The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums. Izd.9. Moscow, 1983. Vol.3. P. 299-300.
3. Documentation Centre of the modern history of the Rostov region. F.7. Op.1.D.43. L.15.
4. The Cossacks of the North Caucasus region. *Results of the 1926 population census Rostov on Donu 1928. P.3-7.*
5. Russian Cossacks. Historical-legal aspect: the documents, facts, comments. 1917 - 1940 years. Edited N.F.Bugaya, AM Gonova. Moscow, 1999. P.13.
6. Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar Territory (hereinafter TSDNIKK). F. 12. Op.1.D.25. L.170.
7. The power of the Soviets. 1925 on 7 April.
8. TSDNIKK. F.8.Op.1. D.91. L.7.
9. TSDNIKK. F.8. Op.1. D.140. L.5.
10. State Archives of the Krasnodar Territory. F. R-262. Op.1. D.444. L.9.
11. AN The first regional exhibition of economic achievements. North Caucasus Krai. 1925. №2. P.111.

Информация об авторе

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»,
Армавир, Россия
panarin.arm@mail.ru
Получена: 09.02.2015

Information about the author

Panarin Andrey Anatolyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, the Chair of General and National History, VPO "Armavir State Pedagogical Academy",
Armavir city, Russian Federation
panarin.arm@mail.ru
Received: 09.02.2015